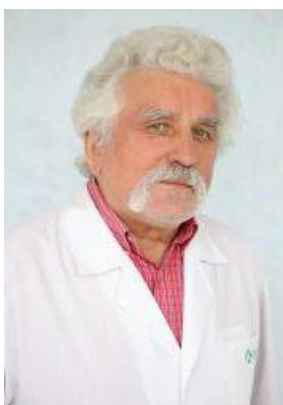

УДК 159.9:37.018.2

**СИНДРОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ, ДИДАКТОГЕНИЯ, БУЛЛИНГ,
ВИКТИМИЗАЦИЯ, ПОСТДИДАКТИЧЕСКОЕ СТРЕССОВОЕ РАССТРОЙСТВО: ДЕТИ,
ШКОЛА И НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЫ (ОБЗОР)**

Ганузин В.М. (Ярославль, Россия)

Ганузин Валерий Михайлович

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры педиатрии ИНПО;
Ярославский государственный медицинский университет,
ул. Революционная, 5, Ярославль, 150000, Россия.
Тел.: 8 (4852) 30-56-41.
E-mail: vganuzin@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0002-7436-6182

Аннотация.

В статье показано влияние острых и хронических психотравмирующих факторов в образовательной среде на возникновение синдрома педагогического насилия, дидактогении, буллинга, виктимизации, постдидактического стрессового расстройства.

Дан анализ причин и особенностей отклонений в состоянии психического и физического здоровья у детей и подростков, в зависимости от школьного климата и взаимоотношений «учитель-ученик». Указаны основные факторы, играющие роль в реализации актов агрессии со стороны участников образовательного процесса. Предлагается объединить усилия специалистов разных областей с целью отслеживания информации и принятия превентивных мер по предотвращению данных негативных явлений в учебных заведениях.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Данная работа посвящается первому декану педиатрического факультета ЯМИ доценту и замечательному педагогу Анатолию Дмитриевичу Хрусталеву.

Ключевые слова: синдром педагогического насилия, дидактогения, буллинг, виктимизация, постдидактическое стрессовое расстройство, дети, школа.

Для цитаты Ганузин В.М. Синдром педагогического насилия, дидактогения, буллинг, виктимизация, постдидактическое стрессовое расстройство: дети, школа и негативные последствия воздействия образовательной среды(обзор) // Медицинская психология в России: сетевой науч. Журн. – 2024. – Т. 16, № 2(83). – С. 6. – URL: <https://mprj.elpub.ru/jour> (дата обращения: чч.мм. гggг).

Введение.

Проблема влияния психотравмирующих факторов образовательной среды, оказывающих негативное воздействие на состояние психического и физического здоровья, как школьников, так и учителей и является актуальной для многих школ в различных странах мира [1,2,3,4,5,6]. В литературе имеются данные о взаимосвязи между фактами «детской

психологической травмы» и последующей виктимизации, подверженности буллингу и высоким суицидологических рисках у лиц, получивших подобный опыт в прошлом [7,8,9,10].

Отсутствие психологической безопасности образовательной среды, неадекватный школьный климат, педагогическое насилие, дидактогенез, буллинг и виктимизация вносят свой вклад в формирование психического и физического здоровья участников образовательного процесса [11,12].

Если в учебном заведении созданы условия, при которых невозможно психологическое насилие, отсутствует виктимизация и буллинг со стороны учителей и сверстников, такая среда положительно влияет на школьный психологический климат [13,14,15]. Создание такого климата является главной задачей администрации школы и значимым фактором, способствующим укреплению состояния психического и физического здоровья участников образовательного процесса [16].

Педагогическое насилие является фактом образовательной деятельности. Достижение образовательных результатов педагогами часто связано с пренебрежением к потребностям личности школьника, его унижением, принуждением, оскорблением. Педагогическое насилие как властное отношение учителя к ребенку сопровождается психологическим, эмоциональным насилием, агрессией со стороны педагога.

Синдром педагогического насилия способствует возникновению отклонений в здоровье детей. Возникновение синдрома педагогического насилия связано с личностными особенностями педагога. Недостаточный уровень самосознания и неразвитая рефлексия учителя приводят к достижению им педагогических результатов через использование насилия в педагогическом процессе. Я-концепция педагога определяет его личностную установку (аттитюд), которая связана с проявлениями эмоций в деятельности и их регуляцией. Низкий уровень эмпатии влияет на коммуникации учителя в процессе деятельности. Педагогическое общение деформируется нервно-психической неустойчивостью педагога, его конфликтностью в отношениях с учащимися. Личностная тревожность вызывает конфликтные отношения в педагогической деятельности и приводит к защитным реакциям, сопровождающимся использованием насилия [17,18].

Проведенное ранее нами анкетирование 220 учащихся выявило у них после неоднократного конфликта с учителями следующие отклонения в состоянии здоровья: 52,7% жаловались на угнетение настроения; 67,1% имели невротические расстройства; 22,5 % - депрессивное состояние; 14,4% - боли в животе; 47,5% - головные боли. Обострение хронических заболеваний имело место у 14,9%. Данные отклонения в состоянии здоровья мы расценили как синдром педагогического насилия и нами были предложены термин и классификация синдрома педагогического насилия в школе [19].

Синдром педагогического насилия – возникновение комплекса отклонений в состоянии здоровья школьников под влиянием неадекватных педагогических методов, действий и учебных программ.

Классификация синдрома педагогического насилия (В.М. Ганузин, 2003).

1. Синдром легитимного (узаконенного) педагогического насилия.
2. Синдром административного педагогического насилия.
3. Синдром авторитарного педагогического насилия.

Синдромом легитимного педагогического насилия мы обозначили введение утвержденных Министерством программ школьного образования, которые школьники не могут усвоить в силу своих физиологических и психических особенностей развития, в результате чего появляются отклонения в состоянии здоровья.

Синдромом административного педагогического насилия – возникновение отклонений в состоянии здоровья у детей, связанное с введением администрацией школы незаконных программ, обязательных и факультативных занятий, замену одних уроков другими (например, уроков физкультуры на уроки иностранного языка, математики и т.д.) по профилю школы, введение обязательного посещения школьниками начальных классов групп продленного дня и т.д.

Особая роль в формировании благоприятного климата в школе и классе принадлежит учителям. Любая форма плохого обращения педагога с детьми — насилие над ними, т.к. школьники, особенно начальных классов, не могут себя защитить.

Синдром авторитарного педагогического насилия – возникновение отклонений в состоянии здоровья у детей, проявляющихся при непосредственном контакте учителя и ученика в условиях педагогического процесса. Оно может быть направлено на целый класс, группу школьников или непосредственно на конкретного ученика. При этом одновременно страдают школьники и их родители с одной стороны и сами педагоги – с другой.

При авторитарном педагогическом насилии у школьников можно выделить ряд общих признаков, таких как страхи, изоляция, разочарование, вовлечение в конфликт, агрессивное поведение, чувство «заслуженности» жестокого обращения, психосоциальная дезадаптация.

В классах, где практикуется педагогическое насилие, школьники, особенно начальных классов, переживают чувство страха, незащищенности. Поведение их под действием страхов может быть разнообразным: от фантазерства, лживости, обмана, нерешительности, пассивности до аутизма и агрессивности. В ряде случаев у детей формируются пограничные психические состояния и неврозы.

В большинстве случаев, когда практикуется педагогическое насилие, сам факт насилия открыто не обсуждается. Учителя дают понять школьникам, что не следует обсуждать создавшуюся ситуацию в классе с родителями или с друзьями. Это заставляет детей, участвующих в конфликте, чувствовать себя изолированными, не такими, как все в классе. Может быть и обратная ситуация, когда педагоги открыто обсуждают конфликт, различными способами привлекая на свою сторону основную массу учащихся в классе (школе), их родителей и таким образом способствуют изоляции отдельного ученика или группы школьников.

Часть школьников в силу ряда обстоятельств, таких как плохая подготовка на дошкольном этапе, определенный тип мышления, частые острые заболевания или длительная, периодически обостряющаяся хроническая болезнь, вынужденные пропуски уроков и др. не могут усвоить новые темы, не имея базовых знаний. Постепенно количество предметов, по которым ученик имеет неудовлетворительные оценки, увеличивается. Вместо понимания проблемы и помощи со стороны учителей, данные школьники получают обидные прозвища и оскорбления. Они разочаровываются в школе, а порой и в жизни. Постоянный стресс, который они испытывают, вырабатывает у данной группы учащихся определенное поведение. Одни становятся «двоечниками — хулиганами» и постоянно создают конфликтные ситуации в школе, на улице, в семье. У других появляются депрессивное настроение, чувство ненужности, лишнего человека в этой жизни, формируются мысли о суициде.

У части подростков формируется вульгарный вариант взрослого поведения. Они позволяют себе прогулы уроков, открытое курение, появление в школе в нетрезвом состоянии. Все это приводит к усилению эмоционального напряжения, проявляющегося агрессивным поведением.

В этих случаях у школьников имеет место несформированность навыков учебной деятельности, коммуникативных навыков, недостаточно развит самоконтроль. Стремление таких подростков к общению и лидерству в сочетании с эмоциональной несбалансированностью приводит к конфликтным ситуациям с педагогами и сверстниками в школе и на улице [19].

В свою очередь, педагогическое насилие, как один из дидактогенных факторов, вызывает нарушение в состоянии здоровья у участников образовательного процесса, т.е. формирует дидактогению.

Дидактогения – негативное психическое состояние учащегося, вызванное нарушением педагогической этики и такта со стороны педагога [19,20]. Симптомами дидактогении являются повышенное нервно-психическое напряжение, страхи, подавленное настроение учащихся. Психическая травма, полученная учеником по вине педагога, может перерасти в невроз. По сути, дидактогения – это результат психологических, педагогических и методических ошибок учебно-воспитательного процесса. Дидактогения трактуется как психотравмирующее детей и их родителей поведение педагога, систематически неуважительное, пренебрежительное, равнодушное отношение, публичное высмеивание, занижение способностей и оценок и т.п. Особенно от дидактогении страдают дети с повышенной сензитивностью. Среди работ по влиянию педагогического процесса на состояние здоровья школьников особое место занимают исследования различных форм дидактогении. Влияние неадекватного педагогического процесса и «жесткого» поведения учителя в различных критических ситуациях нередко приводит к возникновению дидактогении [20,21]. В основе любых форм дидактогений всегда лежит конфликт, в результате которого ученик получает психическую травму по вине педагога, которая может трансформироваться в невроз и требует срочной консультации у клинического психолога или лечения у психотерапевта.

Большой теоретический и практический вклад в разработку диагностики и реабилитации детей и подростков при возникновении дидактогении внес врач-психиатр,

психотерапевт ЦВЛ «Детская психиатрия им. профессора С.С. Мнухина», старший преподаватель факультета психологии СПбГУ Бердышев Илья Семенович [22,23].

По данным профессора Мирошниченко А.А., дидактогения как термин редко употребляется в лексиконе педагогического сообщества и профессиональной деятельности учителей. Но она реально присутствует, и различные проявления педагогического насилия существуют на всех уровнях образования. Их объем и динамику в современных условиях невозможно оценить, так как в системе образования их мало кто пытается измерить [24].

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что буллинг, виктимизация, педагогическое насилие и дидактогения широко распространены в образовательной среде [6,24,25,26].

Буллинг в детстве. Буллинг (от англ. bullying – «запугивание», «издевательство», «травля») – это агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил и жертва показывает, как сильно ее это задевает. Запугивание является проблемой во многих школах по всему миру. Это рассматривается как нежелательное явление в образовании, и во многих случаях снижение уровня издевательств является целью национальной и местной политики в области образования [27,28].

По данным отечественных и зарубежных авторов, буллинг является проблемой во многих школах различных стран. Феномен рассматривается как нежелательное явление в образовании, и во многих случаях снижение уровня издевательств является целью национальной и местной политики в области образования. На практике степень, с которой происходят издеательства, сильно различается в разных классах. Часть этих различий может объясняться управлением издеательствами со стороны буллеров и учителей.

Исследования проведенные Катан Е.А. показали, что издеательства в школе внесли значительный вклад в возникновение суицидальных мыслей как у юношей, так и у девушек. А первые попытки суицидов и членовредительства среди детей, перенесших жестокое обращение, появлялись у них в возрасте 7-12 лет. Также дети этого возраста обнаруживали повышенный уровень депрессии, безнадежности и низкой самооценки. Анализ полученных данных позволил автору сделать вывод, что данный возрастной период очень уязвим к воздействию факторов эмоционального насилия: третированию, терроризированию и запугиванию ребенка [29].

Кибербуллинг (cyberbullying), электронная травля (electronic bullying), социальная жестокость онлайн (online social cruelty) – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или конкретным буллером с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить. По данным Cava MJ, et al., в настоящее время насилие в киберзнакомствах (CDV – cyber dating) является серьезной проблемой для здоровья подростков из-за их частого использования коммуникационных технологий в их романтических отношениях, включая использование этих технологий для совершения насилия во время свиданий [30].

Исследования кибервиктимизации, проведенные Michelle F. Wright, Sebastian Wachs, выявили различные личные и контекстуальные корреляции и негативные последствия, связанные с этим опытом. Они провели в одной из средних школ в Соединенных Штатах анкетирование среди 416 подростков, из них 46% были девочки, в возрасте 13 лет. Подростки ответили на вопросы анкеты о кибервиктимизации, принадлежности к школе, депрессии, одиночестве и тревожности в 7-м классе и повторно год спустя. По мнению авторов, низкий уровень принадлежности к школе усилил положительные связи между кибервиктимизацией, депрессией и тревожностью [31].

Результаты линейного моделирования, проведенные Guadalupe Espinoza показали, что время, проведенное с друзьями, снизило связи между кибер-виктимизацией и дистрессом, гневом и проблемами с посещаемостью школы. В дни, когда подростки не проводили время со своими друзьями, наблюдалась значимая связь между кибер-виктимизацией и чувством гнева. Для подростков, которые проводили время со своими друзьями в течение дня, эта связь не существовала [32].

Виктимизация (лат. *victima* – жертва) - процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства лица или группы лиц. В исследованиях Oldenburg B., Van Duijn M., Sentse M. et al., была показана связь между характеристиками учителя и виктимизацией (превращения в жертву) учеников в начальных классах школы. Были опубликованы данные анкетирования 3385 учащихся начальной школы и 139 их учителей (средний возраст – 44 года) с использованием регрессионного анализа Пуассона для объяснения степени виктимизации школьников в классе. Анализ результатов показал более

высокий уровень виктимизации в классах у учителей, которые считали, что запугивания школьников сверстниками не зависело от их вмешательства [33].

Виктимизация в школе оказывает неблагоприятное воздействие на психическое и физическое здоровье учащихся. В своей работе авторы подчеркивают тесную связь между виктимизацией школ и низким субъективным факторам здоровья. При анкетировании 39% учеников сообщили, что подвергались издевательствам, а 16% испытали межличностное насилие. Пострадавшие дети сообщали о вдвое большем количестве психосоматических проблем, более низком уровне удовлетворенности жизнью и снижении HRQoL (Health-related Quality of Life) - качества жизни, связанного со здоровьем с течением времени, по сравнению с детьми без опыта виктимизации. Укрепление самооэффективности учеников и благоприятный школьный климат смогли уменьшить последствия виктимизации для здоровья [34].

В литературе о травмах у детей обычно рассматриваются последствия травмирующих событий, таких как стихийное бедствие, война, сексуальное или физическое насилие, домашнее или общественное насилие. Но негативные воздействия образовательной среды, школьного климата, буллинга, виктимизации, педагогического насилия, дидактогенных факторов также могут вызывать реакции посттравматического стресса [22, 35,36,37,38].

Нами предложено понятие **«Постдидактическое стрессовое расстройство» (ПДСР)**, под которым следует понимать психическое состояние, возникающее в результате единичного эпизода или повторяющихся событий, оказывающих негативное воздействие на психику детей и подростков в результате дидактической («педагогической») деятельности родителя, учителя, коллектива, в котором человек вынужден находиться, или в результате активного уклонения от неё («педагогическая халатность»). Нами выделены следующие виды постдидактического стрессового расстройства: психосоматические нарушения в результате педагогической деятельности; социальная дезадаптация в результате педагогической деятельности; расстройства личности в результате педагогической деятельности [39,40].

Все виды ПДСР можно классифицировать по приоритетному источнику, осуществляющему дидактическую деятельность: родительское ПДСР, учительское ПДСР, ПДСР вследствие поведения коллектива, в котором ученик вынужден находиться.

Проблема насилия в школьной среде и возникающее на этом фоне постдидактическое стрессовое расстройство (ПДСР), по данным ряда авторов, влияет на состояние здоровья подрастающего поколения. А диагностика, профилактика и реабилитация ПТСР и ПДСР у детей и подростков является актуальной проблемой, т.к. их распространенность, этиология и последствия в настоящее время мало изучены, а реабилитация таких пациентов не внедрена в широко практику [39,41,42,43,44,45].

Нами предложена классификация ПДСР у детей и подростков [46], в которой представлены периоды, течение и тяжесть постстрессового расстройства.

Классификация включает следующие виды ПДСР: по течению: *Острое* – ПДСР с периода воздействия до 3 месяцев. Характерно яркое проявление симптомов: страх, тревога, избегание контактов с буллером. *Подострое* – ПДСР до 3-6 месяцев, в зависимости от тяжести травмирующих факторов: страх, тревога, избегание контактов с буллером и т.д. выражены менее ярко, по сравнению с острым течением. *Хроническое* – ПДСР более 6 месяцев. Выявляются признаки истощения нервной системы, со стороны ребенка появляется эгоизм, грубость к членам семьи, равнодушие к окружающим людям, событиям. Усиливаются психовегетативные симптомы, появляется депрессия, тревожные расстройства, панические атаки, агрессия, суицидальные попытки. *Отсроченное* – ПДСР симптомы проявляются через полгода и более после воздействия психотравмирующей ситуации. *Деформации эмоционально-волевой сферы*. Возникают при длительном хроническом течении ПДСР. Развиваются приступы тревоги, страха, паники. Заостряются негативные черты характера.

По тяжести: *Легкое* – симптомы со стороны отклонения в психике незначительные. *Среднетяжелое* – симптомы со стороны отклонения в психике умеренные, появляются вегетативные нарушения со стороны органов и систем. *Тяжелое* – все симптомы и синдромы резко выражены, в том числе и психовегетативные (бледность и усиленное потоотделение, тремор кистей рук, скачки АД, головные боли и боли в области сердца, тахикардия, аритмия и др.). *Очень тяжелое* – пациент совершенно неспособен нормально функционировать; его состояние выглядит как хроническое психическое заболевание. *Суицидальный исход* – суицидальные мысли, неудавшиеся суицидальные попытки, реализация суицида.

По периоду: *Фаза острого кризиса* возникает непосредственно после воздействия психотравмирующего фактора. Фаза ПДСР возникает непосредственно после воздействия психотравмирующего фактора или через определенный временной период и зависит от

остроты и тяжести психотравмирующих факторов. Ранний восстановительный период возникает после прекращения психотравмирующих факторов самостоятельно или под воздействием проводимых противобуллинговых мероприятий и начале психотерапевтической терапии. Поздний восстановительный период возникает после прекращения психотравмирующих факторов под воздействием проводимых противобуллинговых мероприятий, с учетом продолжительной реабилитации [46].

Тяжесть ПДСР у детей и подростков можно определять по Индексу реакции ребенка на посттравматический стресс (CPTS-RI – post-traumatic stress disorder). Данный индекс у детей предназначен для оценки реакций после различных травматических событий у детей школьного возраста и подростков [47,48].

Методы профилактики ПДСР. Ответственность за меры профилактики ПДСР полностью лежит на социальной службе (в отношении родительства) и администрации учебного коллектива, но регулируются данные меры согласно нормам, установленным работниками здравоохранения, подкрепляемые юридической ответственностью. Прежде всего, в процессе обучения и воспитания в семье и школе, необходимо исключить «явные» и «менее явные» нарушения дидактической деятельности.

К «явным» нарушениям дидактической деятельности относятся: применение физического насилия (битьё, травмирующая изоляция, ущемление базовых физиологических потребностей человека — еда, питьё, туалет, сон, отдых и пр.); использование унижающей лексики (ругательства); повышение голоса (крик); неаргументированное ущемление активности учеников (запрет на речь, двигательную активность, естественное проявление эмоций); явная манипуляция общественным мнением с целью унижения человека (шельмование).

К менее явным – «спорным» — нарушениям дидактической деятельности относятся: «педагогическое попустительство» — активное уклонение от выполнения своих дидактических обязанностей, которые превышают необходимость обеспечения прямой безопасности учащегося и обеспечения его базовых потребностей; отрицательный дидактический («педагогический») пример, демонстрация и пропаганда поведения, которое препятствует физическому, интеллектуальному и адекватному эмоционально-социальному развитию школьника (весь спектр эгоцентрического поведения – пропаганда «свободы без границ», идеология «множественности поведенческих стандартов» и т. п.); скрытая манипуляция общественным мнением для достижения личных целей родителя, учителя, лидера коллектива (речь идёт о переоценке или девальвации каких-то личных качеств, создании атмосферы нездоровой соревновательности («победа любой ценой»), формирования снобизма в коллективе (чувства необоснованного возвышения одних членов коллектива относительно других) [13].

Заключение. Проблема влияния психотравмирующих факторов в детском и подростковом возрасте является актуальной для многих школ в различных странах мира. Она носит полидисциплинарный характер и требует учитывать влияние деструктивного поведения в школьных коллективах на качество жизни детей, подростков и возникновение суицидальных планов в различные периоды жизни.

Учитывая данные отечественной и зарубежной научной литературы, а так же собственный опыт работы с подростками, мы предлагаем обсудить вопрос о необходимости разработки единой для всех учебных заведений государственной программы по профилактике насилия в образовательной среде и методов полипрофильной реабилитации пострадавших при этом, в том числе не только детей, но и учителей [17,18,26].

Список литературы

1. Fatma Sadik. Children and Discipline: Investigating Secondary School Students' Perception of Discipline through Metaphors. 2018. Volume 7 Issue 1 (January 2018), Pages: 31-44. <https://doi.org/10.12973/eu-jer.7.1.31>.
2. Ahi Evran. Sınıfta İstenmeyen Öğrenci Davranışlarıyla İlgili Sınıf
3. Öğretmenlerinin Karşılaştıkları Sorunlar ve Çözüm Önerileri. Üniversitesi Kırşehir Eğitim Fakültesi Dergisi (KEFAD). Cilt 14, Sayı 1, Nisan 2013, Sayfa 255-269.
4. Matusov E., Sullivan P. Pedagogical violence. Integrative Psychological and Behavioral Science. 2020. T. 54. № 2. С. 438-464. <https://doi.org/10.1007 / s12124-019-09512-4>
5. Барбина В.Д., Слепухина Г.В. Проблемы буллинга в образовательной среде // Современная наука. 2019. Том 12. №2. С. 236-330.

6. Ганузин В.М. Анализ психотравмирующих факторов, негативно влияющих в школьном возрасте: рядовые школьных войн (обзор литературы) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2021. Т.21. №4. С.99-110.
7. Ганузин В.М. Влияние психотравмирующих факторов в детском и подростковом возрасте на их жизненную парадигму (обзор) // Практическая медицина. 2021. Т. 19, № 6, С. 26-31. DOI: 10.32000/2072-1757-2021-6-26-31.
8. Lee J.M., Hong J.S., Resko S.M., Gonzalez-Prendes A.A., Voisin D.R. Pathways from bullying victimization to suicidal thoughts among urban african american adolescents: implications for nurse practitioners. Journal of child and adolescent psychiatric nursing: official publication of the Association of Child and Adolescent Psychiatric Nurses, Inc. 2021. <https://doi.org/10.1111/jcap.12321>
9. Campbell-Sills L., Stein M.B., Kessler R.C., Rosellini A.J., Sampson N.A., Ursano R.J., Afifi T.O., Colpe L.J., Schoenbaum M., Heeringa S.G., Nock M.K., Sareen J., Sun X., Jain S. Associations of childhood bullying victimization with lifetime suicidal behaviors among new U.S. Army soldiers. Depression and Anxiety. 2017. Т. 34. № 8. С. 701-710. <https://doi.org/10.1002/da.22621>.
10. Vergara G.A., Stewart J.G., Cosby E.A., Lincoln S.H., Auerbach R.P. Non-suicidal self-injury and suicide in depressed adolescents: impact of peer victimization and bullying. Journal of Affective Disorders. 2019. Т. 245. С. 744-749. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2018.11.084>
11. Jeremy G. Stewart, Linda Valeri, Erika C., Esposito & Randy P. Auerbach. Peer Victimization and Suicidal Thoughts and Behaviors in Depressed Adolescents. Journal of Abnormal Child Psychology. 2018. volume 46, pages581–596.
12. Hong, J. S., Davis, J. P., Sterzing, P. R., Yoon, J., Choi, S., & Smith, D. C. (2014). A conceptual framework for understanding the association between school bullying victimization and substance misuse. American Journal of Orthopsychiatry, 84(6), 696–710. <https://doi.org/10.1037/ort0000036>
13. Natasha Pushch. Protective Factors Against Violent Victimization in Schools: A Gender Analysis // Journal of School Violence. 2020. Vol. 19. № 4. P. 597-612. <https://doi.org/10.1080/15388220.2019.1640706>
14. Ганузин В.М., Борохов Б.Д. Психотравмирующие факторы в школьном возрасте и их влияние на здоровье: постдидактическое стрессовое расстройство (обзор) // Медицинская психология в России: сетевой науч. журн. – 2022. – Т. 14, № 1. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 07.10.2024)
15. Реан А.А., Егорова А.В., Коновалов И.А., Кузьмин Р.Г. Подростковая агрессия в отношении учителя: опыт столкновения и связь с личностными факторами // СПЖ. 2022. № 85. С. 118–143. DOI: 10.17223/17267080/85/6
16. Собкин В.С., Фомиченко А.С. Понимание учителями причин проявления агрессии учащихся к педагогу. М.: "Институт социологии образования" РАО, 2012. – С. 137-147.
17. Ганузин В.М., Борохов Б.Д. Постдидактическое стрессовое расстройство у детей и подростков: размышления над проблемой //Вопросы психического здоровья детей и подростков.2022.Т.22. № 3.С. 85-89.),
18. Фокина М.В., Чумаков С.А. Феноменология педагогического насилия [Электронный ресурс] // Международный журнал экспериментального образования. 2020. № 3. С. 47-52. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11964> (дата обращения: 07.10.2024).
19. Ганузин В.М., Ковалева Е.А. Насилие, направленное против учителей, в современных условиях социальных вызовов // Личностные и регуляторные ресурсы человека в условиях социальных вызовов : материалы VII Международной научно-практической конференции (15–16 июня 2023 г.) – Ставрополь:Изд-во СКФУ, 2023. С. 75-84.
20. Ганузин В.М. Синдром педагогического насилия как форма дидактогении // Медицинская психология в России. – 2013. – Т. 5, № 5. – С. 15. doi: 10.24411/2219-8245-2013-15150
21. Калягин В.А., Овчинникова Т.С. Внутренняя картина дефекта и дидактогении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2020. № 198. С. 115-122.
22. Ганузин В., Ковалева Е.А., Борохов Б.Д. Драма отношений «ученик-учитель» или поиск равновесия / Актуальные проблемы современной психологии образования: материалы международной научнопрактической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.Ф. Мягкова (18–19 сентября 2023 г.) – Воронеж, 2023. С.74-77.
23. Бердышев И.С. Дидактогенические ситуации в практике детского психиатра. Социальная работа: теория, методы, практика. Материалы интернет-конференций и

семинаров Выпуск 1. Проблемы здорового развития ребенка и детская психотравма. Санкт-Петербург. 2012: 4–9. <http://homekid.ru/family/v12012psyhotravma>. (дата обращения: 07.10.2024).

24. Бердышев И.С. Проблема развития кризисного состояния у подростков и его профилактики [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2014. Том 11. № 2. С. 57–59. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2014_n2/Berdyshev (дата обращения: 07.10.2024)

26. Мирошниченко А.А. Комплексная оценка деятельности учителя как условие профилактики дидактогенности // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017; 17 (2) С. 162–163. (приложение). <http://www.acpp.ru/sbornik.pdf> (дата обращения: 07.10.2024)

27. Северный А.А., Иовчук Н.М. К вопросу о дидактогенных депрессиях у младших школьников [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Том 4. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n1/50833.shtml (дата обращения: 07.10.2024)

28. Милушкина О.Ю., Дубровина Е.А., Григорьева З.А., Козырева Ф.У., Пивоваров Ю.П. Влияние современной образовательной среды на нервно-психическое здоровье детей школьного возраста // Российский вестник гигиены. 2023. №4. С. 47–56. DOI: 10.24075/rbh.2023.085

29. Brendgen M., Poulin F. Continued bullying victimization from childhood to young adulthood: a longitudinal study of mediating and protective factors. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2018. Т. 46. № 1. С. 27–39.

30. Mara Brendgen & François Poulin. Continued Bullying Victimization from Childhood to Young Adulthood: a Longitudinal Study of Mediating and Protective Factors. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2018. volume 46, pages 27–39. <https://doi.org/10.1007 / s10802-017-0314-5>

31. Катан Е.А. Использование международного опросника неблагоприятного детского опыта для выявления психотравмирующих факторов в детском и подростковом возрасте // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 112–120.

32. Cava MJ, Tomás I, Buelga S, Carrascosa L. Loneliness, Depressive Mood and Cyberbullying Victimization in Adolescent Victims of Cyber Dating Violence. *Int J Environ Res Public Health*. 2020. 15; 17 (12): 4269. <https://doi.org/10.3390 / ijerph17124269>

33. Michelle F. Wright, Sebastian Wachs. Adolescents' Psychological Consequences and Cyber Victimization: The Moderation of School-Belongingness and Ethnicity. *J. Environ. Res. Public Health* 2019, 16(14), 2493; <https://doi.org/10.3390/ijerph16142493>

34. Guadalupe Espinoza. The Protective Role of Friends in the Link between Daily Cyber Victimization and Adjustment Problems among Predominately Latino Adolescents. *Journal of Child & Adolescent Trauma*. 2018. volume 11, pages 61–70. <https://doi.org/10.1007 / s40653-017-0164-x>

35. Oldenburg, B., Van Duijn, M., Sentse, M., Huitsing, G., Van Der Ploeg, R., Salmivalli, C., & Veenstra, R. (2015). Teacher characteristics and peer victimization in elementary schools: A classroom-level perspective. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 43, 33–44. doi:10.1007/s10802-013-9847-4

36. Menrath I., Prüssmann M., Müller-Godeffroy E., Prüssmann C., Ravens-Sieberger U., Ottova-Jordan V., Thyen U. Subjective health, school victimization, and protective factors in a high-risk school sample // *Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics: JDBP*. — Jun, 2015. — Vol. 36 (5). — P. 305–312. DOI: 10.1097/DBP.0000000000000168

37. Худик В.А., Фесенко Ю.А. Дидактогенность как ошибки воспитания и обучения детей и подростков // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 147–151.

38. Рябинина, М.В. Влияние школьного постдидактического стресса на успешность высшего образования / М.В. Рябинина // Обзор педагогических исследований. – 2023. – Т. 5, № 7. – С. 18–23. – EDN CBAPXG.

39. Astitene K., Barkat A. and Lahlou L. (2018) Post Traumatic Stress Disorder among Adolescents Schooled in Public Schools. *Open Access Library Journal*, 5: e5019. <https://doi.org/10.4236/oalib.1105019>

40. Jabborova O.M., Cruz-Manrique Y., Olaizola J.H., Cortés-Ayala L., Malvaceda-Espinoza E. Effect of violence and school victimization on suicidal ideation in mexican adolescents // *International Journal of Psychological Research*. 2021. Т. 14. № 2. P. 30–36. DOI: 10.21500/20112084.5109

41. Ганузин В.М., Борохов Б.Д. Психотравмирующие факторы в школьном возрасте и их влияние на здоровье: постдидактическое стрессовое расстройство (обзор) // Медицинская

психология в России: сетевой науч. журн. – 2022. – Т. 14, № 1. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 07.10.2024)

42. Ганузин В. М. Посттравматическое стрессовое расстройство у детей и подростков: NOTA bene! / В. М. Ганузин // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 96-105. – EDN ALIRPW

43. Avanesian G., Dikaya L., Bermous A., Kirik V., Egorova V., Kochkin S., Abkadyrova I. Bullying in the russian secondary school: predictive analysis of victimization // *Frontiers in Psychology*. 2021. Т. 12. № MAR. С. 644-653. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.644653>

44. Longobardi C., Prino L.E., Fabris M.A., Settanni M. Violence in school: an investigation of physical, psychological, and sexual victimization reported by italian adolescents // *Journal of School Violence*. 2019. Т. 18. № 1. С. 49-61. DOI: 10.1080/15388220.2017.1387128

45. Ганузин В.М., Борохов Б.Д. Постдидактическое стрессовое расстройство у детей и подростков: размышления над проблемой // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2022. Т. 22. № 3. С. 85-89.),

46. Ковалева Е.А., Ганузин В.М. Didactogeny as a result of insufficiency of awareness // *Universitatea Pedagogică de Stat "Ion Creangă" din Chișinău*. <http://dir.upsc.md:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/6552/Conf-01-02-12-2023-p.168-174.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

47. Matusov E., Sullivan P. Pedagogical violence. Integrative Psychological and Behavioral Science. 2020. Т. 54. № 2. С. 438-464. <https://doi.org/10.1007 / s12124-019-09512-4>

48. Ганузин В.М. Постдидактическое стрессовое расстройство в современных условиях: использование в детской психиатрии / XXI Мнухинские чтения. Научная конференция с международным участием «Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и другие актуальные психические расстройства: вызовы современной реальности», 28 марта 2024 года. Сборник материалов конференции (статьи и тезисы): под общ. ред. М.В. Романовской, Ю.А. Фесенко. – СПб: Прима Локо, 2024. – С.75-79.

49. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177–191.

50. Şişmanlar, Ş.G., Demirbaş-Çakır, E., Karakaya, I. et al. Post-traumatic stress symptoms in children diagnosed with type 1 diabetes. *Ital J Pediatr* 38, 13 (2012). <https://doi.org/10.1186/1824-7288-38-13> стрессового расстройства у детей и // Прикладная юридическая психология. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru>

References

1. Fatma Sadik. Children and Discipline: Investigating Secondary School Students' Perception of Discipline through Metaphors. 2018. Volume 7 Issue 1 (January 2018), Pages: 31-44. <https://doi.org/10.12973/eu-jer.7.1.31>.

2. Ahi Evran. Sınıfta İstenmeyen Öğrenci Davranışlarıyla İlgili Sınıf Öğretmenlerinin Karşılaştıkları Sorunlar ve Çözüm Önerileri. *Üniversitesi Kırşehir Eğitim Fakültesi Dergisi (KEFAD)*. Cilt 14, Sayı 1, Nisan 2013, Sayfa 255-269.

3. Matusov E., Sullivan P. Redagogical violence. Integrative Psychological and Behavioral Science. 2020. Т. 54. № 2. S. 438-464. <https://doi.org/10.1007 / s12124-019-09512-4>

4. Barbina V.D., Slepuhina G.V. Problemy bullinga v obrazovatel'noj srede // *Sovremennaya nauka*. 2019. Tom 12. №2. S. 236-330.

5. Ganuzin V.M. Analiz psihotravmiruyushchih faktorov, negativno vliyayushchih v shkol'nom vozraste: ryadovye shkol'nyh vojn (obzor literatury) // *Voprosy psihicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov*. 2021. T.21. №4. S.99-110.

6. Ganuzin V.M. Vliyanie psihotravmiruyushchih faktorov v detskom i podrostkovom vozraste na ih zhiznennuyu paradigmu (obzor) // *Prakticheskaya medicina*. 2021. Т. 19, № 6, S. 26-31. DOI: 10.32000/2072-1757-2021-6-26-31.

7. Lee J.M., Hong J.S., Resko S.M., Gonzalez-Prendes A.A., Voisin D.R. Pathways from bullying victimization to suicidal thoughts among urban african american adolescents: implications for nurse practitioners. *Journal of child and adolescent psychiatric nursing : official publication of the Association of Child and Adolescent Psychiatric Nurses, Inc.* 2021. <https://doi.org/10.1111/jcap.12321>

8. Campbell-Sills L., Stein M.B., Kessler R.C., Rosellini A.J., Sampson N.A., Ursano R.J., Afifi T.O., Colpe L.J., Schoenbaum M., Heeringa S.G., Nock M.K., Sareen J., Sun X., Jain S. Ssociations of childhood bullying victimization with lifetime suicidal behaviors among new U.S. Army soldiers. *Depression and Anxiety*. 2017. Т. 34. № 8. S. 701-710. <https://doi.org/10.1002 / da.22621>.

9. Vergara G.A., Stewart J.G., Cosby E.A., Lincoln S.H., Auerbach R.P. Non-suicidal self-injury and suicide in depressed adolescents: impact of peer victimization and bullying. *Journal of Affective Disorders*. 2019. T. 245. S. 744-749. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2018.11.084>
10. Jeremy G. Stewart, Linda Valeri, Erika C., Esposito & Randy P. Auerbach. Peer Victimization and Suicidal Thoughts and Behaviors in Depressed Adolescents. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2018. volume 46, pages581–596.
11. Hong, J. S., Davis, J. P., Sterzing, P. R., Yoon, J., Choi, S., & Smith, D. C. (2014). A conceptual framework for understanding the association between school bullying victimization and substance misuse. *American Journal of Orthopsychiatry*, 84(6), 696–710. <https://doi.org/10.1037/ort0000036>
12. Natasha Pushch. Protective Factors Against Violent Victimization in Schools: A Gender Analysis // *Journal of School Violence*. 2020. Vol. 19. № 4. P. 597-612. <https://doi.org/10.1080/15388220.2019.1640706>
13. Ganuzin V.M., Borohov B.D. Psihotravmiruyushchie faktory v shkol'nom vozraste i ih vliyanie na zdorov'e: postdidakticheskoe stressovoe rasstrojstvo (obzor) // *Medicinskaya psihologiya v Rossii: setevoy nauch. zhurn.* – 2022. – T. 14, № 1. – URL: <http://mprj.ru> (data obrashcheniya: 07.10.2024)
14. Rean A.A., Egorova A.V., Konovalov I.A., Kuz'min R.G. Podrostkovaya agressiya v otnoshenii uchitelya: opyt stolknoveniya i svyaz' s lichnostnymi faktorami // *SPZh*. 2022. № 85. С. 118–143. DOI: 10.17223/17267080/85/6
15. Sobkin V.S., Fomichenko A.S. Ponimanie uchitelyami prichin proyavleniya agressii uchashchihsya k pedagogu. M.: "Institut sociologii obrazovaniya" RAO, 2012. – S. 137-147.
16. Ganuzin, V.M., Borohov B.D. Postdidakticheskoe stressovoe rasstrojstvo u detej i podrostkov: razmyshleniya nad problemoj // *Voprosy psihicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov*. 2022. T. 22. № 3. S. 85-89.),
17. Fokina M.V., Chumakov S.A. Fenomenologiya pedagogicheskogo nasiliya [Elektronnyj resurs] // *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. 2020. № 3. S. 47-52. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11964> (data obrashcheniya: 04.07.2022).
18. Ganuzin V.M., Kovaleva E.A. Nasilie, napravlennoe protiv uchitelej, v sovremennyh usloviyah social'nyh vyzovov // *Lichnostnye i reguljatornye resursy cheloveka v usloviyah social'nyh vyzovov : materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (15–16 iyunya 2023 g.)* – Stavropol':Izd-vo SKFU, 2023. S. 75-84.
19. Ganuzin V.M. Sindrom pedagogicheskogo nasiliya kak forma didaktogenii // *Medicinskaya psihologiya v Rossii*. – 2013. – T. 5, № 5. – S. 15. doi: 10.24411/2219-8245-2013-15150
20. Kalyagin V.A., Ovchinnikova T.S. Vnutrennyaya kartina defekta i didaktogenii obuchayushchihsya s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. 2020. № 198. S. 115-122.
21. Ganuzin V., Kovaleva E.A., Borohov B.D. Drama otnoshenij «uchenik-uchitel'» ili poisk ravnovesiya / Aktual'nye problemy sovremennoj psihologii obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya I.F. Myagkova (18–19 sentyabrya 2023 g.) – Voronezh, 2023. S.74-77.
22. Berdyshev I.S. Didaktogenicheskie situacii v praktike detskogo psihiatra. Social'naya rabota: teoriya, metody, praktika. Materialy internet-konferencij i seminarov Vypusk 1. Problemy zdorovogo razvitiya rebenka i detskaya psihotravma. Sankt-Peterburg. 2012: 4–9. <http://homekid.ru/family/v12012psyhotravma>. (data obrashcheniya: 07.10.2024).
23. Berdyshev I.S. Problema razvitiya krizisnogo sostoyaniya u podrostkov i ego profilaktiki [Elektronnyj resurs] // *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*. 2014. Tom 11. № 2. S. 57–59. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2014_n2/Berdyshev (data obrashcheniya: 07.10.2024)
24. Miroshnichenko A.A. Kompleksnaya ocenka deyatel'nosti uchitelya kak uslovie profilaktiki didaktogenii // *Voprosy psihicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov*. 2017; 17 (2) S. 162–163. (prilozhenie). <http://www.acpp.ru/sbornik.pdf> (data obrashcheniya: 07.10.2024)
25. Severnyj A.A., Iovchuk N.M. K voprosu o didaktogennyh depressiyah u mladshih shkol'nikov [Elektronnyj resurs] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru*. 2012. Tom 4. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n1/50833.shtml (data obrashcheniya: 07.10.2024)
26. Milushkina O.Yu., Dubrovina E.A., Grigor'eva Z.A., Kozyreva F.U., Pivovarov Yu.P. Vliyanie sovremennoj obrazovatel'noj sredy na nervno-psihicheskoe zdorov'e detej shkol'nogo vozrasta // *Rossijskij vestnik gigeny*. 2023. №4. S. 47–56. DOI: 10.24075/rbh.2023.085

27. Brendgen M., Poulin F. Continued bullying victimization from childhood to young adulthood: a longitudinal study of mediating and protective factors. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2018. T. 46. № 1. S. 27-39.
28. Mara Brendgen & François Poulin. Continued Bullying Victimization from Childhood to Young Adulthood: a Longitudinal Study of Mediating and Protective Factors. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2018. volume 46, pages 27-39. <https://doi.org/10.1007/s10802-017-0314-5>
29. Katan E.A. Ispol'zovanie mezhdunarodnogo oprosnika neblagopriyatnogo detskogo opyta dlya vyavleniya psihotravmiruyushchih faktorov v detskom i podrostkovom vozraste // *Voprosy psihicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov*. – 2020. – T. 20, № 1. – С. 112-120.
30. Cava MJ, Tomás I, Buelga S, Carrascosa L. Loneliness, Depressive Mood and Cyberbullying Victimization in Adolescent Victims of Cyber Dating Violence. *Int J Environ Res Public Health*. 2020. 15; 17 (12): 4269. <https://doi.org/10.3390/ijerph17124269>
31. Michelle F. Wright, Sebastian Wachs. Adolescents' Psychological Consequences and Cyber Victimization: The Moderation of School-Belongingness and Ethnicity. *J. Environ. Res. Public Health* 2019, 16(14), 2493; <https://doi.org/10.3390/ijerph16142493>
32. Guadalupe Espinoza. The Protective Role of Friends in the Link between Daily Cyber Victimization and Adjustment Problems among Predominately Latino Adolescents. *Journal of Child & Adolescent Trauma*. 2018. volume 11, pages 61-70. <https://doi.org/10.1007/s40653-017-0164-h>
33. Oldenburg, B., Van Duijn, M., Sentse, M., Huitsing, G., Van Der Ploeg, R., Salmivalli, C., & Veenstra, R. (2015). Teacher characteristics and peer victimization in elementary schools: A classroom-level perspective. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 43, 33-44. doi:10.1007/s10802-013-9847-4
34. Menrath I., Prüssmann M., Müller-Godeffroy E., Prüssmann C., Ravens-Sieberer U., Ottova-Jordan V., Thyen U. Subjective health, school victimization, and protective factors in a high-risk school sample // *Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics: JDBP*. — Jun, 2015. — Vol. 36 (5). — P. 305-312. DOI: 10.1097/DBP.0000000000000168
35. Hudik V.A., Fesenko Yu.A. Didaktogeniya kak oshibki vospitaniya i obucheniya detej i podrostkov // *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2015. – № 7. – S. 147-151.
36. Ryabinina, M. V. Vliyanie shkol'nogo postdidakticheskogo stressa na uspešnost' vysshego obrazovaniya / M. V. Ryabinina // *Obzor pedagogicheskikh issledovanij*. – 2023. – T. 5, № 7. – S. 18-23. – EDN CBAPXG.
37. Astitene K., Barkat A. and Lahlou L. (2018) Post Traumatic Stress Disorder among Adolescents Schooled in Public Schools. *Open Access Library Journal*, 5: e5019. <https://doi.org/10.4236/oalib.1105019>
38. Jabborova O.M., Cruz-Manrique Y., Olaizola J.H., Cortés-Ayala L., Malvaceda-Espinoza E. Effect of violence and school victimization on suicidal ideation in mexican adolescents // *International Journal of Psychological Research*. 2021. T. 14. № 2. R. 30-36. DOI: 10.21500/20112084.5109
39. Ganuzin V.M., Borohov B.D. Psihotravmiruyushchie faktory v shkol'nom vozraste i ih vliyanie na zdorov'e: postdidakticheskoe stressovoe rasstrojstvo (obzor) // *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: setevoy nauch. zhurn.* – 2022. – T. 14, № 1. – URL: <http://mprj.ru> (data obrashcheniya: 07.10.2024)
40. Ganuzin, V. M. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo u detej i podrostkov: NOTA bene! / V. M. Ganuzin // *Voprosy psihicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov*. – 2023. – T. 23, № 2. – S. 96-105. – EDN ALIRPW.
41. Avanesian G., Dikaya L., Bermous A., Kirik V., Egorova V., Kochkin S., Abkadyrova I. Bullying in the russian secondary school: predictive analysis of victimization // *Frontiers in Psychology*. 2021. T. 12. № MAR. S. 644-653. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.644653>
42. Longobardi C., Prino L.E., Fabris M.A., Settanni M. Violence in school: an investigation of physical, psychological, and sexual victimization reported by italian adolescents // *Journal of School Violence*. 2019. T. 18. № 1. S. 49-61. DOI: 10.1080/15388220.2017.1387128
43. Ganuzin, V.M., Borohov B.D. Postdidakticheskoe stressovoe rasstrojstvo u detej i podrostkov: razmyshleniya nad problemoj // *Voprosy psihicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov*. 2022. T. 22. № 3. S. 85-89.
44. Kovaleva E.A., Ganuzin V.M. Didactogeny as a result of insufficiency of awareness // *Universitatea Pedagogică de Stat "ION CREANGĂ" din Chișinău*.

<http://dir.upsc.md:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/6552/Conf-01-02-12-2023-p.168-174.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

45. Matusov E., Sullivan P. Redagogical violence. Integrative Psychological and Behavioral Science. 2020. T. 54. № 2. S. 438-464. <https://doi.org/10.1007/s12124-019-09512-4>

46. Ganuzin V.M. Postdidakticheskoe stressovoe rasstrojstvo v sovremennyh usloviyah: ispol'zovanie v detskoj psihiatrui / XXI Mnuhinskie chteniya. Nauchnaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem «Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo (PTSR) i drugie aktual'nye psihicheskie rasstrojstva: vyzovy sovremennoj real'nosti», 28 marta 2024 goda. Sbornik materialov konferencii (stat'i i tezis): pod obshch. red. M.V. Romanovskoj, Yu.A. Fesenko. – SPb: Prima Loko, 2024. – S.75-79.

47. Bocharov A.A., Xlomov K.D. Kiberbulling: travlya v prostranstve sovremenny`x texnologij // Psixologiya. Zhurnal Vy`sšej shkoly` e`konomiki. 2014. T. 11. № 3. S. 177–191.

48. Şişmanlar, Ş.G., Demirbaş-Çakir, E., Karakaya, I. et al. Post-traumatic stress symptoms in children diagnosed with type 1 diabetes. Ital J Pediatr 38, 13 (2012). <https://doi.org/10.1186/1824-7288-38-13>

Pedagogical violence syndrome, didactogeny, bullying, victimization, post-didactic stress disorder: children, school and negative consequences of educational environment exposure (review)

Ganuzin V.M.

E-mail: vganuzin@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-7436-6182

Yaroslavl State Medical University

5 Revolyutsionnaya str., Yaroslavl, 150000, Russia

Phone: +7 (4852) 30-56-41

Abstract. The article shows the influence of acute and chronic psychotraumatic factors in the educational environment on the emergence of the syndrome of pedagogical violence, didactogeny, bullying, victimization, post-didactic stress disorder. The causes and peculiarities of deviations in the state of mental and physical health in children and adolescents, depending on the school climate and relationships “teacher-pupil” are analyzed.

The main factors that play a role in the realization of acts of aggression on the part of participants in the educational process are indicated. It is suggested to unite the efforts of specialists from different fields in order to track information and take preventive measures to prevent these negative phenomena in educational institutions.

Key words: pedagogical violence syndrome, didactogeny, bullying, victimization, post-didactic stress disorder, children, school.

Funding. The study had no financial support.

Conflict of interest. The authors declare that there is no potential or apparent conflict of interest.

For citation.

Ganuzin V.M. Pedagogical violence syndrome, didactogeny, bullying, victimization, post-didactic stress disorder: children, school and negative consequences of exposure to the educational environment (review) // Medical psychology in Russia: network scientific. Journal – 2024. – T. 16, No. 2(83). – P. 6. – URL: <https://mprj.elpub.ru/jour> (date of access: hh.mm. yyyy).

Дата принятия 01.04.2024.

Accepted for publication 01.04.2024. for all articles № 2(83) 2024